

Годжо Хара поручил людям своего клана выяснить, кем была та женщина со шрамом от швов на лбу — обличье, в котором предстал перед ним Кэндзяку. Хотя это было лишь чужое, украденное тело, Кэндзяку наверняка пользовался этой личиной достаточно долго, чтобы оставить следы. Любая зацепка, раскрывающая ее прошлое, могла принести пользу.

Впрочем, особых надежд Хара не питал. Сам Кэндзяку уже был мертв — стерт с лица земли его собственными руками, — так что копаться в его бывших масках казалось делом второстепенным.

Поскольку Хара считал Кэндзяку окончательно погибшим, он не стал требовать от соклановцев излишней скрытности при поисках. Люди клана Годжо подошли к делу основательно: придумали благовидный предлог и без лишних церемоний опубликовали объявление о розыске в газетах, снабдив его портретом.

Это объявление попало на глаза мужчине по имени Васисукэ Итадори. Едва взглянув на нарисованное лицо женщины со шрамом, он похолодел от ужаса. Той же ночью Васисукэ спешно собрал вещи, подхватил годовалого внука, Юдзи, и уехал прочь из шумного Токио, решив затеряться в глуши родного Сэндая.

Газетные поиски не принесли результатов. Никто так и не откликнулся на объявление, и ответственный за это соклановец с виноватым видом пришел к Харе просить прощения за неудачу.

Хара винить его не стал. Кэндзяку был прирожденным кукловодом, плетущим заговоры веками, и наверняка позаботился о том, чтобы замести следы. Пытаться отыскать одну-единственную женщину в огромной стране по наброску, сделанному по памяти, — все равно что искать иголку в стоге сена.

Поэтому он лишь велел продолжать поиски в фоновом режиме, не требуя невозможного.

Сейчас все мысли Хары занимал Токийский магический колледж.

На днях Мир магов всколыхнула невероятная новость. Маг первого ранга Яга Масамити, мастер Техники манипуляции марионетками, отыскал среди обычных людей удивительную девушку. Её Врожденная проклятая техника оказалась редчайшей — Обратной проклятой техникой. Юная Сёко Иэири могла использовать положительную энергию не только для себя, но и для исцеления других.

До этого момента единственным известным целителем в мире магов оставался сам Годжо Хара. Но мало кто мог позволить себе обратиться к божественному наследнику Шести Глаз, и уж тем более — заплатить ту баснословную цену, которую клан Годжо требовал за его вмешательство.

И вот появилась вторая обладательница этого дара. Девочка из семьи простых людей, без связей и влияния, которой гораздо легче манипулировать. Разумеется, это известие произвело эффект разорвавшейся бомбы.

Консервативная верхушка из Главного совета магов пришла в крайнее возбуждение. Старейшины увидели в Сёко Иэири идеальный шанс сломить целительскую монополию Хары. Прибрав девочку к рукам, они навсегда избавились бы от необходимости кланяться молодому господину Годжо каждый раз, когда кому-то из них требовалась медицинская помощь.

Ведь за последние годы клан Годжо, прикрываясь уникальным даром Хары, выкачал из Совета немало ресурсов и вырвал из их цепких лап множество выгодных контрактов. И теперь у них наконец-то появился рычаг давления.

Хара, разумеется, не собирался сидеть сложа руки и позволять Совету забрать Сёко под свой контроль. Стоило старейшинам заполучить ее, как они тут же использовали бы этот козырь против него самого, создав массу проблем.

Поэтому он решил действовать скрытно и слегка рассорил верхушку магов между собой.

В вопросах противостояния с кланом Годжо старейшины обычно выступали единым фронтом, но внутри их лагеря всегда кипела грызня за власть и сферы влияния. Стоило Харе бросить несколько камней в их болото, как разгорелись старые обиды. Лишенные единодушия, они увязли в спорах и упустили момент, чтобы мгновенно прибрать девочку к рукам.

К тому же за Сёко горой встало руководство Токийского магического колледжа. Хотя официально она должна была поступить только в следующем апреле, администрация подсуетилась и экстренно перевела ее документы.

Хоть школа и подчинялась Совету, она сохраняла определенную автономию. Директор школы, только казавшийся безобидным добряком, на деле был хитрым лисом, собаку съевшим на бюрократических проволочках и умении вежливо забалтывать начальство.

В результате затяжной подковерной борьбы, давления со стороны школы и, главное, нежелания самой Сёко становиться рабыней Совета, стороны пришли к компромиссу. Иэири зачислили в Токийский магический колледж, а после выпуска она должна была занять должность штатного врача. При этом ей строго вменялось в обязанность лечить магов по первому требованию верхушки Совета. Свободы ей оставили немного, но это было куда лучше, чем пожизненное заточение в подвалах старейшин.

Хара вспомнил, что в следующем апреле они с Сатору тоже переступят порог этой школы. Они станут одноклассниками, так что вмешиваться сильнее не имело смысла.

Ближе к концу года на телефон Хары поступил звонок от Тодзи Фусигуро.

— Эй, босс, тут нарисовалось одно проклятое орудие особого ранга. Нужны деньги на покупку. Переведи на счет.

Столь бесцеремонная просьба заставила Хару на мгновение лишиться дара речи. Этот парень действительно не стеснялся своего работодателя. С каких пор наемники так буднично требуют у начальства оплатить личные расходы?

— Что за оружие? — спросил Хара.

Из трубки донесся ленивый, хрипловатый голос Тодзи:

— Смертоносная игрушка против Шести Глаз. Называется Аmano Сакахоко. Принудительно развеивает любые активные техники.

Теперь Хара понял, почему Тодзи обратился именно к нему. Оружие, способное сводить на нет действие любой техники, представляло смертельную угрозу для Техники Безграничности.

И он, и его младший брат Сатору слишком привыкли полагаться на абсолютную защиту Мукагэн. Они часто даже не уклонялись от ударов, зная, что ни одна атака их не достигнет.

Но что, если враг нанесет скрытый удар этим копьём? Застигнутые врасплох, они с Сатору могли получить тяжелейшие раны. Конечно, обратная проклятая техника не позволила бы им умереть, но испытывать судьбу не хотелось. Аmano Сакахоко действительно было идеальным оружием против владельцев Шести Глаз.

Такую вещь следовало держать при себе, подальше от чужих рук.

— Покупай, — ответил Хара. — Я переведу нужную сумму.

Услышав желаемое, Тодзи сразу же отключился.

В этот момент Небесный тиран находился на подпольном аукционе. Когда он звонил Харе, цена лота уже взлетела до трехсот миллионов иен.

Сидевший рядом посредник Кон Сигу, который и привел его сюда, покрылся холодным потом. Он прекрасно знал, что Тодзи после возвращения к делам почти не брал заказов и таких денег у него отродясь не водилось.

Но когда Тодзи нагло вытребовал всю сумму у своего таинственного нанимателя, Сигу с облегчением выдохнул. Его так и подмывало расспросить побольше.

Посредник давно догадывался, что у Тодзи появился постоянный щедрый покровитель. Шаман-убийца почти не работал, но жил на широкую ногу. Если бы не обращение «босс», Сигу бы точно решил, что этот ленивый гигант нашел себе сказочно богатую спонсоршу.

Но Тодзи умел держать язык за зубами, когда дело касалось Хары, и Сигу оставалось лишь гадать.

— Ну что, твой благодетель согласился раскошелиться? — усмехнулся Кон Сигу, стоило Тодзи убрать телефон.

— Не факт, что эта штука вообще останется у меня, — хмыкнул тот.

И ленивым жестом поднял ставку еще на сто миллионов.

Четыреста миллионов иен за такое сокровище, как Аmano Сакахоко — цена смехотворная. Желających соревноваться с Тодзи не нашлось, и лот ушел к нему без лишней борьбы.

— Тьфу, — разочарованно протянул Тодзи. — А я-то надеялся заставить босса раскошелиться по-крупному. Неужели никто больше не торгуется?

Впрочем, когда организаторы передали ему артефакт и он лично убедился в его подлинности, Тодзи без лишних слов перевел деньги и покинул зал.

Хара не стал забирать трофей. Он позволил Тодзи оставить Аmano Сакахоко у себя.

Аmano Сакахоко идеально подходило стилю боя Убийцы магов. Тодзи теперь работал на него, и его сил было более чем достаточно, чтобы уберечь опасный предмет от посторонних глаз.

Поначалу Тодзи радовался покупке, но вскоре понял, что пустить ее в ход особо негде. Бывший наемник превратился в примерного семьянина: целыми днями он либо выполнял мелкие поручения Хары, либо возился с сыном и ухаживал за женой. Опасное оружие лежало без дела в утробе проклятого духа Убао и медленно покрывалось пылью.

Но именно эта тихая, мирная гавань была той золотой клеткой, в которой Небесный тиран обрел свое истинное счастье.

С приходом весны Хара лично занялся сборами. Он сам укладывал вещи — свои и Сатору, — не доверяя это дело слугам. Глава клана тем временем уладил все формальности с зачислением.

— Оба наследника Шести Глаз клана Годжо поступают в Токийский магический колледж!

[Внимание: оба наследника Шести Глаз клана Годжо поступают в Токийский магический колледж!]

Новость об этом громом прогремела среди магов.

Директор Киотского магического колледжа Гакуганзи Ёсинобу, старейшины Совета и главы двух других Трех великих семейств пребывали в полном недоумении. Какую игру затеяли Годжо? Зачем отправлять величайшее сокровище клана в обычную школу? Наверняка они замышляют что-то недоброе.

Пока они строили теории заговора, их шпионы попытались внедриться в Токийский магический колледж, чтобы следить за близнецами. Однако их ждал неприятный сюрприз. Школа оказалась неприступной крепостью. Весь персонал давно состоял либо из верных сторонников Хары, либо из абсолютно нейтральных людей, не поддававшихся ни на подкуп, ни на угрозы.

Враги скрежетали зубами от бессилия, поняв, что молодой преемник Годжо просчитал все ходы наперед и заранее создал для брата безопасный оазис.

Впрочем, пока недруги исходили желчью, близнецы с нетерпением ждали начала новой жизни. Им предстояло впервые покинуть родные стены ради настоящей учебы!

Выросшие под присмотром домашних учителей, братья предвкушали новые приключения. В детстве они не стремились к общению со сверстниками, finding их глупыми и скучными, но теперь, повзрослев, искренне радовались переменам. Наверняка учеба в магическом колледже будет сильно отличаться от суровой домашней муштры.

В ночь перед отъездом Сатору притащил свое одеяло в комнату брата, забрался к нему под бок и негромко спросил:

— Слушай, Хара, а в школе весело? Говорят, кроме нас там будут еще двое первокурсников?

Хара приобнял пристроившегося рядом брата и ответил:

— Да, у нас будут два одноклассника. Девушка — та самая Сёко Иэири, владеющая Обратной проклятой техникой, о которой недавно так много шумели. И парень по имени Сугуру Гэто, тоже из простых людей. Яга Масамити нашел его совсем недавно. У него невероятно редкая техника манипуляции проклятиями, он может подчинять себе духов и использовать их в бою.

Хара, разумеется, еще до поступления досконально изучил досье на каждого сотрудника и ученика школы. Бумаги с подробным описанием будущих одноклассников лежали на его столе одними из первых.

Он опасался, что Совет попытается внедрить своего шпиона под видом студента, но, видимо, его жесткие меры по очистке школы остудили их пыл. Все будущие первокурсники были свободными магами, не связанными с кланами или старейшинами, так что с ними можно было общаться без лишней настороженности.

Сатору о таких тонкостях не задумывался. Клань, шпионы — какая разница, если никто из них не сравнится по силе с ним и его братом?

Сам он уже успел освоить обратную проклятую технику, поэтому Сёко его мало интересовала. А вот манипуляция проклятиями пробудила в нем любопытство.

— Управляет проклятыми духами? Значит, он Мастер шикигами?

— Этот метод гораздо опаснее обычного мастера шикигами, — пояснил Хара. — Насколько известно, лимит подчиненных ему проклятых духов практически безграничен.

Сатору тихонько присвистнул:

— Ого! Прямо как мастер покемонов? Собирает себе коллекцию монстров...

Хара вспомнил причудливый и жуткий облик большинства проклятых духов и сухо заметил:

— Покемоны куда симпатичнее этих тварей.

— Твоя правда, — согласился Сатору. — Проклятые духи уродливы до невозможности. Видимо, пользуются тем, что обычные люди их не видят, вот и растут как попало.

Они проболтали до самой полночи, пока Сатору наконец не заснул, тихо посапывая. Хара взглянул на спящего брата, улыбнулся и, прижавшись лбом к его виску, тоже закрыл глаза.

На следующее утро внутренние часы Хары сработали безупречно.

Еще не открыв глаза, он почувствовал тяжесть на груди. Так и есть: Сатору раскинул свои длинные руки и ноги, навалившись на него всем телом, словно огромный сонный кот. Хара привычно обнял его, помогая проснуться, и поднялся с постели.

Оттащив сонную «ношу» в ванную, Хара накрыл недовольную моську Сатору теплым влажным полотенцем — его фирменный метод нежного утреннего пробуждения.

— Братишка... ну дай еще капельку поспать... — пробормотал Сатору, сладко потягиваясь.

— Вставай, Сатору. Нам пора в школу. Сейчас умоемся, позавтракаем, а доспать сможешь в машине, — мягко ответил Хара.

Кое-как разлепив глаза, Сатору уперся подбородком в плечо брата и сонно зевал, пока тот вытирал ему лицо и шею. Когда Хара выдавил пасту на щетку и вложил ее брату в руку, Сатору

наконец выпрямился и принялся чистить зубы самостоятельно.

К тому моменту, как они закончили, служанки уже накрыли на стол роскошный завтрак.

Быстро поев, близнецы сели в подготовленный автомобиль и отправились в сторону Токийского магического колледжа. Багаж Хара упаковал заранее, и слуги уже погрузили его в багажник.

Устроившись на заднем сиденье, Хара приобнял сонного брата за плечо:

— Если хочешь спать, ложись ко мне на плечо.

Сатору сладко зевнул, прислонился к его плечу и мгновенно отключился. Ночью они проболтали слишком долго, а под утро ему снились странные, путанные сны, которые испарились сразу после пробуждения.

Водитель, заметив это в зеркале заднего вида, плавно сбавил скорость и повел машину максимально осторожно, избегая кочек.

Пока брат спал, Хара достал телефон и погрузился в дела.

Хотя он еще не принял титул официально, бразды правления кланом Годжо давно были в его руках. Именно он определял курс, которым пойдет семья в будущем.

Действующий глава оставался лишь удобным символом для светских раутов и официальных встреч, избавляя Хару от ненужной суеты. Работы всегда хватало, и даже уезжая на учебу, Хара не мог позволить себе оставить клан без присмотра. Консервативные гнилые мандарины, скованные обетами, все же могли попытаться провернуть какую-нибудь глупость за его спиной. Им следовало постоянно напоминать, чье око неусыпно следит за каждым их шагом.

Машина остановилась у подножия горы, на которой располагалась школа. Территория учебного заведения была огромной, но скрытой глубоко в лесу, так что дальше им предстояло подниматься пешком.

В этот момент Сатору как раз открыл глаза.

Хара надел на брата его любимые круглые очки с абсолютно черными стеклами и улыбнулся:

— Приехали, Сатору. Выходим.

Сатору распахнул дверцу и, словно вырвавшийся на волю домашний кот, весело потянулся, разминая затекшие мышцы, после чего резво помчался к воротам школы.

Хара лишь покачал головой и пошел доставать чемоданы из багажника.

— Можешь возвращаться в поместье, — бросил он водителю.

Сатору терпеть не мог, когда за ними повсюду таскались слуги, поэтому наотрез отказался от провожатых. Хара решил не спорить с братом и понести багаж самостоятельно. Водитель, не смея перечить молодому господину, вежливо поклонился, сел за руль и уехал.

Подходя к воротам с чемоданами, Хара увидел, что Сатору уже вовсю болтает с кем-то у входа. Похоже, начало школьной жизни складывалось удачно — брат нашел общий язык с будущим одноклассником еще до того, как они переступили порог школы.

— Сатору! — окликнул его Хара.

Добравшись до ворот, Сатору заметил парня своего возраста. Тот стоял у входа со своим багажом и с каким-то странным, почти благоговейным чувством созерцал массивные школьные ворота. На нем были широкие темные шаровары, черные волосы собраны в аккуратный пучок на затылке, а в ушах поблескивали серьги.

Услышав шаги, парень обернулся.

Едва взглянув на него, Сатору уставился на его лицо. Точнее, на одну весьма примечательную деталь.

— Ого! Ну и нелепая же челка! — выпалил он без тени смущения.

Сугуру Гэто, который только что предавался возвышенным мыслям о том, что наконец-то нашел место, где живут похожие на него люди, лишился дара речи от такой беспардонности. Он повернулся к подошедшему белобрысому наглецу в темных очках, собираясь вежливо поздороваться, а вместо этого получил порцию хамства в адрес своей прически.

А ведь его челка выглядела чертовски стильно!

— Твои очки слепого выглядят куда нелепее, чудик белобрысый! — огрызнулся Сугуру.

Сатору моментально взвился, как оскорбленный кот:

— Нелепая челка! И глаза у тебя крошечные! Эй, уродливая челка и щелочки вместо глаз!

Сугуру так сильно сжал ручку чемодана, что пластик едва не треснул. К счастью, в этот момент со стороны дороги раздался спокойный голос:

— Сатору!

Белобрысый наглец тут же обернулся и плаксивым тоном пожаловался подошедшему юноше:

— Ну наконец-то! Смотри, Хара, какая у него странная челка!

И он преспокойно ткнул пальцем в сторону Сугуру, словно демонстрируя брату редкого зверя в зоопарке.

Сугуру перевел взгляд на новоприбывшего. Тот был высок — явно больше ста восьмидесяти сантиметров, — а его длинные серебристо-белые волосы шелковым водопадом спускались до самой поясницы. Но больше всего поражали его глаза — невероятные, пронзительно-голубые, напоминавшие бескрайнее весеннее небо. Стоило этому парню взглянуть на него, как у Сугуру внутри все сжалось от инстинктивного предчувствия опасности: перед ним стоял невероятно сильный маг.

Сугуру уже приготовился призвать проклятого духа, ожидая нападения, как вдруг юноша тепло улыбнулся:

— Привет. Я Годжо Хара, старший брат этого несносного ребенка.

Только когда Хара подошел ближе, Сугуру заметил их поразительное сходство. Черты лица братьев были практически идентичными. Разве что у Сатору волосы были короткими, а глаза скрывали темные очки.

Также Сугуру обратил внимание, что Хара тащит сразу два тяжелых чемодана. Неужели эти двое тоже первокурсники? Неужели ему придется учиться вместе с этим невыносимым типом в слепых очках? Хоть бы их распределили в разные классы.

К счастью, старший брат оказался куда более воспитанным.

— Приятно познакомиться, я Сугуру Гэто. Тоже поступил на первый курс. Надеюсь, мы поладим, — вежливо представился Сугуру.

Хара мысленно усмехнулся: этот парень с внешностью заправского хулигана вел себя на удивление прилично.

— Взаимно, — с мягкой улыбкой ответил он. — А это Сатору. Мы близнецы.

Сатору бесцеремонно оперся локтем о плечо брата и протянул:

— Так это ты тот самый мастер покемонов?

Сугуру моментально уловил скрытый смысл в этих словах:

— Ты знаешь о моей технике?

Такое сравнение мог сделать только тот, кто знал природу манипуляции проклятиями.

Хара мягко пояснил:

— На нашем курсе будет всего четыре человека, поэтому мы решили заранее узнать о будущих одноклассниках. Помимо нас троих, будет еще Сёко Иэири, обладательница обратной проклятой техники.

Сугуру опешил:

— Всего четверо? На всю школу?

Он-то надеялся увидеть полноценные классы и толпы студентов, а теперь выясняется, что их всего четверо. Если бы не Сатору, их было бы вообще трое.

— Ага, — ухмыльнулся Сатору. — Скажи спасибо мне. Если бы я не настоял на поступлении именно сюда, вы с той девчонкой куковали бы вдвоем на всем курсе!

Сугуру промолчал. В этот момент он подумал, что учиться вдвоем было бы куда спокойнее, чем терпеть этого несносного типа. Но ради приличия и уважения к Харе он проглотил колкость.

Хара спокойно продолжил:

— Магов в мире очень мало. Большинство обучаются внутри своих кланов и редко поступают в академии. Магов из обычных семей — еще меньше, их невероятно трудно отыскать. Бывают годы, когда в школу не поступает вообще ни одного человека.

Сугуру впервые по-настоящему осознал, насколько редок его дар.

Из ворот школы навстречу им вышел высокий, суровый мужчина в сопровождении короткостриженной шатенки.

— Вижу, все в сборе, — прогудел мужчина. — Я ваш классный руководитель, Яга Масамити. А это ваша одноклассница, Сёко Иэири. Ее врожденный дар — обратная проклятая техника.

Яга представил парней Сёко и добавил, глядя на Хару:

— Годжо Хара тоже владеет Обратной проклятой техникой. Сёко, тебе стоит почаще общаться с ним, чтобы обменяться опытом.

Хара приветливо кивнул девушке:

— Я освоил эту обратную проклятую технику самостоятельно, поэтому мне очень интересен твой врожденный талант. Надеюсь, мы найдем общий язык.

Сёко, которую после обнаружения дара тщательно оберегали в стенах школы, прекрасно знала, кто такой Годжо Хара. Единственный известный целитель в стране, старший сын великого клана и невероятно сильный маг. Она понимала, почему Яга советует ей держаться ближе к нему: во-первых, перенять бесценный опыт исцеления других людей, а во-вторых, заручиться покровительством столь могущественной фигуры.

— Взаимно. Надеюсь на твою помощь, — спокойно ответила Сёко.

Сатору вдруг повернулся к Сугуру и ехидно прищурился:

— Эй, челкастый, а ты умеешь пользоваться Обратной проклятой техникой?

Сугуру, который сегодня впервые услышал об этом термине, разумеется, не умел. Но признавать это перед заносчивым белобрысым парнем было выше его сил.

— Не умею. А ты, надо полагать, умеешь? — огрызнулся он.

— Еще как! — самодовольно заявил Сатору, задрав нос.

Сугуру на секунду онемел. Неужели из четырех человек на курсе он единственный, кто остался без этой способности?

— Ха-ха! Слышал? Ты единственный неудачник без Обратной проклятой техники! — покатился со смеху Сатору.

Сугуру помрачнел. Ощущение изоляции уязвило его гордость. В этот момент он дал себе твердое обещание: чего бы ему это ни стоило, он обязательно освоит эту чертову обратную проклятую технику.

Яга Масамити удивленно посмотрел на Сатору. Он знал, что Хара — гений, постигший тайну обратной проклятой техники в юном возрасте, но не ожидал, что и Сатору совершил такой же

прорыв.

Сёко же количество целителей ничуть не заботило. Чем больше людей умеют лечить, тем меньше работы достанется ей самой.

— Прекрасно, — лениво протянула она. — Тогда рассчитываю, что ты поможешь мне разгрести завалы в лазарете, Сатору-кун.

Победительная улыбка Сатору тут же улетучилась. Он отвел взгляд и неловко почесал затылок:

— Э-э... Ну, вообще-то моя обратная проклятая техника работает только на мне. Лечить других я не умею.

Сёко разочарованно вздохнула и перевела выжидающий взгляд на Хару.

Тот поспешил уклониться от безмолвной просьбы:

— У меня забитый график. Записи на лечение расписаны на год вперед, к тому же на мне висит куча миссий по изгнанию проклятых духов... В общем, свободного времени почти нет.

Сёко с унылым видом полезла в карман за сигаретами, но, поймав на себе строгий взгляд Яги, убрала руку обратно.

<http://bllate.org/book/19549/2004309>